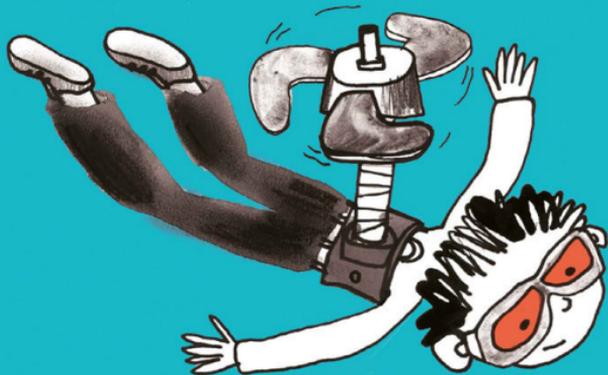

Ася Кравченко

ЛУЧШЕ
ЛЕТИ!

ПРОЕКТ
№19

НЕБО —
ДЛЯ ВСЕХ

Ася Кравченко
Лучше лети. Проект
№ 19. Небо – для всех
Серия «Лучшая новая книжка»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64483772

Лучше лети. Проект № 19. Небо – для всех: Самокат; Москва; 2021

ISBN 978-5-00167-224-1

Аннотация

Митя мечтает стать изобретателем, как папа. Папа – физик-теоретик, потерял работу и вообще непрактичен. Родители, кажется, разводятся, и как не вовремя: Митя почти закончил свой девятнадцатый проект. А ведь этот проект очень важен для человечества! Надо что-то предпринимать.

Ася Кравченко – психолог, журналист, сценарист, автор сказок и повестей для детей и подростков, мама двух дочек. Финалист конкурсов «Заветная мечта», «Книгуру», лауреат премии Анны Франк (Македония). Повесть «Вселенная. Новая версия», вышедшая ранее в «Самокате», – победитель премии им. В.П. Крапивина (2016).

Содержание

Митя меняет профессию	10
Новый проект	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ася Кравченко

Лучше лети. Проект № 19. Небо – для всех

Иллюстрации *Вари Яковлевой*

Литературный редактор *Елена Соковенина*

Корректор *Ольга Дергачева*

Верстка *Марии Райдер*

Художественный редактор *Полина Плавинская*

Ведущий редактор *Елена Соковенина*

Главный редактор *Ирина Балахонова*

*Любое использование текста и иллюстраций разрешено
только с согласия издательства.*

© Кравченко А., текст, 2020

Издание на русском языке, оформление © ООО «Издательский дом «Самокат», 2021

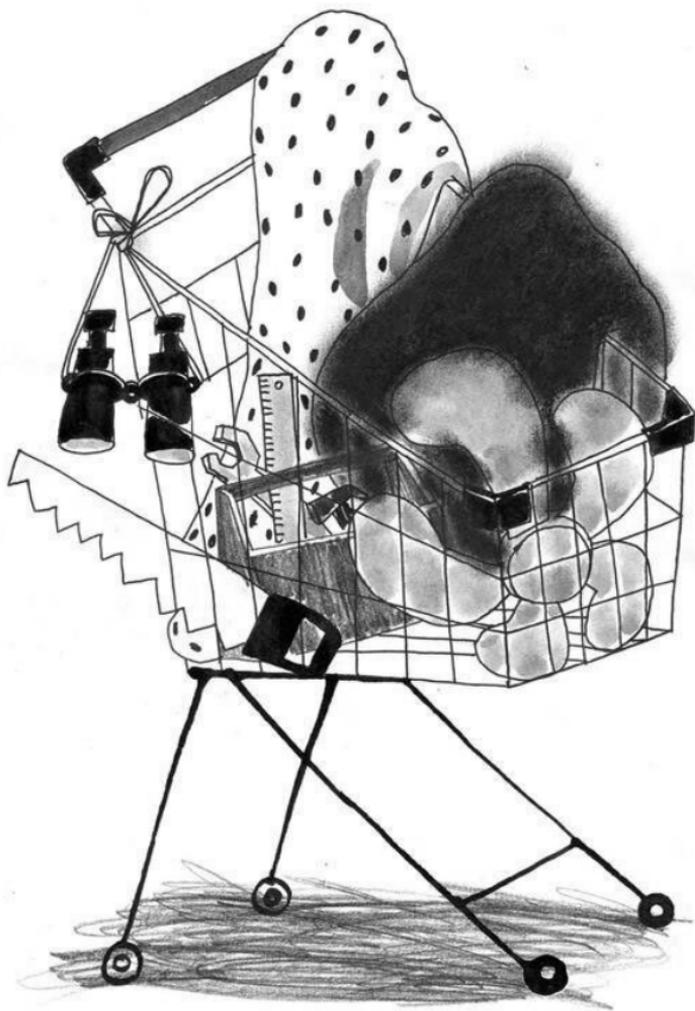

Ася Кравченко

ЛУЧШЕ
ЛЕТИ!

ПРОЕКТ
№19

Митя меняет профессию

«Кем ты будешь, когда вырастешь?» – взрослые всегда задают один и тот же вопрос.

Лет в семь я придумал: «Буду стрелять из пушки Петропавловской крепости».

Пушка стреляет так громко, что дрожат стекла домов. И все будут знать: это я стреляю! Будто каждый день я передаю всем привет. Маме, папе, Егору. Я даже выяснил: чтобы стрелять из пушки, надо быть военным. Ну и переехать в Петербург.

Взрослым всегда очень нравилось, когда я говорил, что буду стрелять из пушки.

Но надо будет придумать что-нибудь новенькое. А то может показаться, что я идиот. Ведь мне скоро двенадцать. Хотя, мне кажется, обычно никто и не слушает ответы.

Все, кроме мамы.

Мама всё воспринимает всерьез. Мама считает, что меня пора переводить в другую школу. Потому что из моей простой районной школы никто не поступает в университет и ещё куда-то, куда надо поступать уважающим себя людям.

Я даже сдал экзамены в ту непростую школу. Результаты будут вот-вот.

Я не уверен, что мне туда надо. Не то чтобы мне нравилась моя школа. Честно говоря, мне вообще школа не нравится.

Просто я там уже всё знаю. К тому же там есть Егор. И я ему кое-что обещал.

Мы идём, и мама снова рассказывает про ту новую школу. О том, как мне там будет интересно учиться. И о том, что они ездят в поездки и ходят в походы.

Походы – это хорошо...

Я так маме и сказал. А она в ответ:

– Боже мой, что у тебя в голове...

– Здравствуйте! – Путь нам преграждает девушка. – Я – сотрудник Лаборатории счастья. Не могли бы вы поучаствовать в нашем опросе?

– Простите, нам некогда. – Мама пытается обойти девушку и хватает меня за руку.

А девушка стоит у нас на дороге. Она улыбается, и у неё ямочки на щеках. Она мне очень нравится.

– Погоди! – Я выдёргиваю руку. – Чего-чего вы сотрудник?

– Мы торопимся. – Мама морщит лоб и всё ещё пытается уйти.

– Лаборатории счастья. – Девушка пытается поймать мамин взгляд. – Мы изучаем психологию счастливых людей.

– Я могу вам всё рассказать!

Наконец она поворачивается ко мне.

– Нам нужны взрослые респонденты. – Она пытается изобразить улыбку.

– С какого возраста?

– С восемнадцати лет.

Ну вот, здрасьте!

Мне кажется, это нечестно. Почему их не интересуют дети? Это процентов двадцать населения, между прочим, а то и все двадцать пять. То есть каждого четвёртого они игнорируют! Просто плюют. На каждого четвёртого. Вдумайтесь в эти цифры!

Но мама уже почти ушла. А мне надо выяснить, что они там уже изучили.

– Мам, ответь, пожалуйста, на вопросы, – говорю я как можно спокойнее.

Мама смотрит на часы.

– Давайте! Спрашивайте!

Девушка уже включила диктофон.

– Сколько вам лет? Считаете ли вы свою жизнь счастливой? Что вас делает счастливым: работа, отношения с другими людьми, третий вариант? Как вы думаете, ждёт ли вас счастье в будущем? Как часто вы испытываете состояние счастья? Каждый день? Больше двух раз в неделю? Раз в неделю, раз в месяц?

Мама молчит и почему-то хмурится.

– Давай ответим, что пять раз в месяц. – Я решаю помочь.

– Нет. Точно не пять. – Мама качает головой.

– Чаше? Реже?

– Давай ответим: три раза в месяц.

– О боже! Я не помню уже, когда я в последний раз что-

то испытывала.

Девушка отступает и смотрит на маму с сочувствием.

– Ты можешь пока ответить, сколько тебе лет.

– Простите, не могу сосредоточиться. – Мама почему-то ужасно расстроена. – Пойдём отсюда?

– Мы ещё не закончили, – суетится девушка.

– Дайте мне ваш адрес, – прошу я. – Я вам всё пришлю по почте.

– А! – Мама машет рукой. – Кому это всё надо?

Мне.

Я не говорю. Я думаю.

Если они найдут что-нибудь, выведут какую-нибудь формулу, то рано или поздно можно будет придумать приспособление, которое делает человека счастливым.

Давно следовало изобрести такой аппарат, по которому можно передать кому-нибудь немного счастья. Скажем, у меня много. И я – раз – и передаю маме.

Я терпеть не могу, когда мама расстроена.

Это будет моим двадцатым изобретением. Я всем изобретениям присваиваю номер, чтобы не запутаться.

Первым, кстати, был самоглядящий утюг. Я прикрепил его вместо кузова радиоуправляемой машины. Расстелил простыню на полу, утюг ездил и гладил. А я только направлял его. Мне оставалось придумать, чтобы он ездил более точно, чтобы можно было погладить не только простыню, но и, скажем, штаны. Надо просто поставить бортики, за кото-

рые заезжать нельзя. Я уже почти понял, как это сделать, но мама отняла у меня утюг.

Но счастье – не утюг. Счастье гораздо сложнее.

Я бы хотел разрабатывать такой проект. Я буду учёным, наверное.

Всё это я рассказал маме, пока мы шли вдоль проспекта. Я думал, ей будет интересно.

– Зачем ты ей сказал, сколько мне лет? – спросила мама. Я ведь сказал вместо неё. Что ей тридцать восемь.

Мама последнее время очень переживает из-за возраста. И вообще она про всё переживает. Хотя чего она переживает? Всё же хорошо.

Если говорить про мою маму, то самое правильное слово про её жизнь – почти.

Она почти поступила в театральный институт. Потом она почти стала учёным. Закончила университет или что там ещё – не знаю. Почти вышла замуж за одного гениального писателя. Ну а потом вышла замуж за моего папу. В общем-то, всё неплохо получилось.

Сейчас она просто работает где-то и воспитывает меня. Мама говорит, что ей не нравится, как она живёт. Но я уверен: стоит маме только захотеть, у нее всё получится наконец. Просто надо как следует захотеть. Но мама говорит, что у неё нет сил.

Мне кажется, аппарат по передаче счастья должен быть каким-то очень простым.

У нас с мамой в детстве был тайный язык. Идёшь, держишь маму за руку и вдруг хочешь сказать: «Как же я тебя люблю!». А вокруг – люди, и как-то не до того. И ты просто три раза сжимаешь мамину руку. А мама в ответ сжимает два раза. И это значит: «А я-то!».

Но мама уже давно не водит меня за руку. И приходится как-то обходиться словами.

– Мам, ну что ты расстроилась? У тебя всё ещё впереди. Чарльз Дарвин, между прочим, опубликовал свою теорию эволюции, когда ему исполнилось пятьдесят пять...

И тут позвонил папа.

Оказывается, в интернете появились результаты экзаменов.

– Мы не поступили, – говорит мама.

«Ну и хорошо», – думаю я. А потом понимаю, что должен расстроиться.

Тем более мама говорит:

– Не расстраивайся, – и смотрит на меня, как на обиженного ребёнка.

– Яблони, – говорю я.

Они стоят вдоль проспекта. Какие-то очень весёлые. И там уже есть первые яблоки. И я вдруг лезу на яблоню. Хоть это бессмысленно. Потому что яблоки сыплются сверху.

– Ты куда?

– Давай ко мне!

Мама почти смеётся.

И я слезаю, чуть не падаю и грызу яблоко. Кислое-кислое.

– Мам, попробуй.

– Они же кислые. Дички.

– Нет-нет. Очень вкусные.

На самом деле нет. Невкусные. Они вяжут рот. Но мне бы очень хотелось, чтобы они были вкусные.

Мама смеётся. И я готов съесть все эти яблоки.

Я буду учёным. Изобретателем. Теперь точно.

Новый проект

Первый, кому я рассказал про аппарат по передаче счастья, – Егор.

С Егором я дружу сто лет. Ещё до того, как он что-то себе сломал и сел в инвалидное кресло. Он из кресла вылезет. Это точно. У него уже получается чем-то там шевелить. Только это долгий процесс.

– А когда ты будешь делать везделёт? – спросил Егор.

Везделёт – мой предыдущий проект. Я придумал его как раз для Егора. Какая разница, может ли он ходить, если он может летать.

Аппарат по передаче счастья – это следующий уровень. Какая разница, может он ходить или летать, если он всё равно счастлив?!

Но я ещё не придумал, как сделать этот аппарат. Так что пока буду делать везделёт. Я уже спроектировал.

Мне надо совсем чуть-чуть денег. Два мотора, пропеллеры, всё это засунуть внутрь конструкции, чтобы было безопасно. Потому что иначе одежда может накрутиться на пропеллер. Нужны ещё страховочные ремни. И ВСЁ!

Пора подключать родителей.

Наверное, это исторический момент. Надо, чтобы всё было торжественно.

Я включил камеру и пошёл к маме с папой.

– Вы присутствуете на церемонии открытия нового проекта, который изменит жизни миллионов людей. И только к лучшему! А сейчас...

Папа сидел, опустив голову.

– Мы разговариваем, – сказала мама.

И я направил камеру на неё.

– Ты что, снимаешь? Выключи камеру!

Похоже, они опять ругаются.

Терпеть не могу, когда люди ругаются.

Ещё хуже, когда ругаются мама с папой.

Я вышел на балкон. А мама начала снова:

– Сколько можно?! Я тебя просто не понимаю. Мы уже просто выживаем. Ты прячешь голову, как страус!

Нет ничего ужаснее, когда она говорит вот так спокойно. Сразу понимаешь, что хуже быть не может.

– Прекратите немедленно!

Я так не сказал. Так я подумал. И зажал уши.

Раньше, когда я чего-то очень хотел, это всегда сбывалось. Почти всегда.

– Немедленно прекратите!

Зажал уши так, что в голове зазвенело.

Просто надо было сильно захотеть. Вот так, как сейчас.

С нашего балкона, особенно если сидеть на корточках, открывается огромное небо. Мы живём в облаках. Ночью я оставляю свет, чтобы пролетающие самолёты не врезались в наш балкон. А в бинокль можно разглядеть, какого цвета глаза у пилотов...

Может, уже достаточно? Не могу же я сидеть с зажатыми ушами вечно.

Приоткрыл уши и услышал:

– Сколько можно?!

Нет, не достаточно. Снова заткнул.

Самолёты летят, видят мои огни и начинают снижаться.

Иногда мне кажется, что они меня уже узнают. Я, кстати, мог бы позвонить им домой, предупредить, что они скоро будут. Чтобы ставили чайник и пекли пироги. Или что там любят пилоты.

А, может, теперь?

– ...и будет нам счастье.

Я стал открывать и закрывать уши. Получилось:

– ...каждый день

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.